

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-4-145-156>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СТРАН КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Султанлы Орман Огтай оглы

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассматриваются экономико-политические противоречия стран Каспийского региона. Первым и наиболее значительным шагом к построению взаимовыгодного сотрудничества пяти стран, расположенных на побережье Каспийского моря, стало подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. (далее – Конвенция), которая определила общие интересы стран в вопросах экономики и безопасности. Это только начало пути к формированию успешного регионального сотрудничества. Тем не менее уже сегодня созданы благоприятные условия для углубления взаимовыгодного экономического сотрудничества и развития новой транзитно-транспортной инфраструктуры. Несмотря на определенные аспекты конкуренции на международном рынке углеводородов, страны Каспийского региона могут формировать совместную производственную инфраструктуру, основанную на концессионных мегапроектах с целью обеспечения экспорта нефтепродуктов с высокой долей добавленной стоимости. Этот аспект, а также общие интересы в области безопасности и сохранения экосистемы Каспийского моря могут стать фундаментом для создания нового регионального объединения стран. В статье раскрыты основные противоречия, которые могут быть разрешены посредством реализации совместных взаимовыгодных региональных проектов. В экономической плоскости основным противоречием является конкуренция стран региона на китайском рынке углеводородов. Учитывая емкость и потенциал этого рынка, переход с позиций конкурентов на позиции совместных поставок мог бы быть обеспечен созданием единого перерабатывающего производственного межгосударственного кластера.

Ключевые слова: регион, сотрудничество, конкуренция, соглашение, интересы, кластер.

ECONOMIC RELATIONS OF THE CASPIAN SEA COUNTRIES

Sultanli Orman

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article deals with the economic and political contradictions of the Caspian region. The first and most significant step towards building mutually beneficial cooperation between the five countries located on the Caspian sea coast was the signing of the Convention on the legal status of the Caspian sea of 12 August 2018 (the Convention), which defined the common interests of the countries in economic and security issues. This is only the beginning of a successful regional cooperation. Nevertheless, favorable conditions have already been created for the deepening of mutually beneficial economic cooperation and the development of new transit and transport infrastructure. Despite certain aspects of competition in the international hydrocarbon market, the countries of the Caspian region can form a joint production infrastructure based on joint concession megaprojects in order to ensure the export of petroleum products with a high share of added value. This aspect, as well as common interests in the field of security and preservation

of the Caspian sea ecosystem, can become the Foundation for the creation of a new regional Association of countries. The article reveals the main issues that can be resolved through the implementation of joint mutually beneficial regional projects. In economic terms, the main obstacle is the competition of the countries of the region in the Chinese hydrocarbon market. Taking into account the capacity and potential of this market, the transition from the positions of competitors to the positions of joint supplies could be ensured by the creation of a single processing production interstate cluster.

Keywords: region, cooperation, competition, agreement, interests, cluster.

Введение

Каспийский регион претерпел радикальные изменения после распада Советского Союза. Произошла серьезная реконфигурация власти и влияния. Ослабление влияния России на Кавказе и в Центральной Азии с 1991 г. вместе с решительными усилиями государств региона по диверсификации своих отношений с внешним миром открыли двери для внешних участников с целью развития экономического сотрудничества в регионе [4]. Основное внимание уделяется формированию современной модели сотрудничества в области энергетики и безопасности, определенной Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. Перспективы эксплуатации каспийских месторождений нефти и газа в регионе повысили ставки внешних игроков.

Энергетика и безопасность являются ключевыми вопросами, определяющими будущее стратегическое положение Каспийского региона. Структуры и договоренности, которые развиваются сегодня в отношении эксплуатации и транспортировки энергоресурсов в регионе, могут стать решающими для будущих моделей сотрудничества. Страна или группа стран, которые могут помочь государствам Кавказа и Центральной Азии в отношении их потребностей в энергии и безопасности, будут играть важную роль в регионе в будущем.

Основная часть

Каспийское море – это закрытый водный бассейн без выхода в океан. Площадь в 370 тыс. км² позволяет считать его полноценным морским бассейном. Вопрос принципиальный, поскольку одна из пяти стран, между которыми разделено побережье, а именно Иран, в свое время оспаривала его статус, предлагая считать Каспий озером [9]. Данный факт связан с аспектами международного морского права. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву устанавливает правила использования странами Мирового океана. Она охватывает такие области, как управление природными ресурсами, территориальные права и окружающую среду. Право использования морского бассейна не ограничивается прибрежными государствами, т. е. субъекты, не являющиеся резидентами прибрежных стран, могут свободно и беспрепятственно получать доступ к его ресурсам. Но, если морской бассейн

определяется как озеро, то он должен быть поровну разделен между всеми пятью странами¹.

Историческое соглашение о правовом статусе Каспийского моря, подписанное на Пятом каспийском саммите, состоявшемся 12 августа 2018 г. в г. Актау (Казахстан) главами государств Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркмении, определенным образом разрешило данное противоречие. Подписанная Конвенция дает водному объекту особый правовой статус. Воды Каспийского моря в соответствии со статьей 7 Конвенции, за исключением 15-мильной зоны, простирающейся за пределы береговой линии плюс еще 10 миль каждая для исключительного рыболовства под полным контролем прибрежных стран, будут в общем пользовании, что означает свободу доступа для всех прибрежных государств за пределами территориальных вод, но морское дно, богатое природными ресурсами, подлежит пропорциональному разделу. Тем не менее привилегии прибрежных государств сохраняются в таком виде, как если бы данный водный бассейн имел статус озера: предусматривается осуществление «плавания в Каспийском море, прохода в/из него исключительно судами под флагом каждой из сторон» (ст. 3, п. 11). На основании статьи 14 соглашения прибрежные государства могут прокладывать подводные трубопроводы с одобрения только тех стран, через чьи участки моря будет проходить трубопровод².

В соглашении решен один из самых острых вопросов между пятью государствами, как именно определяются территориальные воды и рыболовные зоны. Это был давний спор, в котором Тегеран настаивал на том, чтобы он получил 20-процентную долю площади Каспийского моря, а не 13,6%, как при разделе по методу срединной линии [8]. В Конвенции статьями 7 и 8 определено разделение пропорционально конфигурации побережья прилегающих стран³. В документе говорится о том, что «разграничение дна и минеральных ресурсов Каспийского моря по секторам будет осуществляться по соглашению между соседними и сталкивающимися государствами с учетом общепризнанных принципов и правовых норм». Такой подход не дает четкой формулировки для определения зон добычи углеводородов в водах Каспия. По оценкам, под дном Каспийского моря имеется 50 млрд баррелей нефти и почти 300 трлн футов³ (8,4 трлн м³) природного газа [9]. Однако вопрос добычи и экспорта углеводородов является в отношениях стран Каспийского региона, пожалуй, самым острым и

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), заключена в г. Монтего-Бее 10 дек. 1982 г. (с изм. от 23 июля 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 48. – Статья 5493.

² Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 23.06.2019 г.).

³ Там же.

требующим существенных усилий для достижения компромисса, поскольку на международном рынке они являются конкурентами, ареалы их торговых интересов пересекаются, что обуславливает риски взаимной блокировки внешней торговли углеводородами.

Принятое соглашение имеет большое потенциальное значение для западных энергетических компаний, поскольку оно устанавливает правила для осуществления крупных трансграничных проектов, таких как Транскаспийский трубопровод [18]. Однако у этого давно обсуждаемого проекта нет политических препятствий, и его реализация зависит исключительно от экономических факторов и факторов безопасности.

Что касается вопросов безопасности, следует отметить, что Россия смогла обеспечить наличие в Конвенции соглашения, запрещающего присутствие вооруженных сил из неприбрежных государств региона. Соглашение запрещает любой из подписавших его сторон разрешать использовать свою территорию в качестве базы для нападения на другую подписавшую его сторону. Но не только Российская Федерация чрезвычайно чувствительно относится к попыткам западных стран (в частности США) наладить военно-морское сотрудничество с прикаспийскими государствами. Этот вопрос волнует и Иран [5]. Поэтому конкуренция на международном рынке углеводородов, пожалуй, является проблемой второго плана по сравнению с вопросами военной безопасности. Для Ирана, находящегося под растущим политическим и экономическим давлением со стороны Запада, существует некоторое политическое преимущество в том, что на Каспии запрещено любое вооруженное присутствие, кроме пяти прибрежных государств.

Введение нового пакета санкций США против Ирана в начале ноября 2018 г., а также действия американской дипломатии в регионе в отношении иранской стороны вернули ситуацию в регионе Каспийского моря в состояние 2015 г. до подписания Совместного комплексного плана действий (JCPOA) по иранской ядерной программе [11]. Наличие Конвенции снижает риск военных конфликтов в регионе, но не может нейтрализовать влияние экономических санкций на региональное сотрудничество.

Конвенция является важным шагом для регионального сотрудничества, но это не последний шаг в соперничестве за владение Каспийским морем. Правда, определенный прогресс, достигнутый за последние 22 года, показал, что некоторое региональное сотрудничество между странами Каспийского региона возможно.

Следует остановиться на вопросах экологии и эксплуатации природных ресурсов Каспийского моря, оговоренных в Конвенции. Статья 9 регулирует рыболовный промысел, основываясь на квотном принципе вылова. Статья 16 посвящена обозначению регламентных рамок относительно сохранения экосистемы Каспийского моря. Необходимо отметить

полностью согласованную позицию стран региона в отношении сохранения ресурсной базы и обеспечения экологического благополучия Каспия.

Проблема загрязнения Каспийского моря от нефтедобычи и других отраслей стоит достаточно остро. Загрязнение нефтью повлияло на пути миграции осетровых. Еще одна проблема – бактериальное загрязнение, вызванное сточными водами из Ирана, что усиливает угрозы исчезновения осетровых рыб. В Каспийском море обитают различные виды осетровых, которые дают ценную деликатесную икру. От 80 до 90% мировой добычи икры ведется в Каспийском море [4], но за последние несколько десятилетий их количество сократилось. Вместе с тем недавние исследования обнаружили аномально большую долю молодого осетра по сравнению с более зрелой рыбой. В связи с этим были введены различные запреты на промысел осетровых в Каспийском море и на торговлю икрой.

В связи с этим биологические ресурсы Каспийского моря могут и должны стать темой для взаимного сотрудничества пяти прибрежных стран, разделивших между собой его бассейн. Поскольку водные границы не имеют значения в экосистеме, решать проблему загрязнения вод Каспийского моря стоками странам необходимо посредством принятия общего соглашения. Данный документ должен содержать как программный (совместно разработанную программу по охране и восстановлению экосистемы моря), так и регуляторный аспекты (санкционные меры в случае превышения принимаемых норм загрязнения вне зависимости от территориального расположения источника загрязнения). Это позволит сохранить экосистему и приумножить биологические ресурсы моря.

Тем не менее во взаимоотношениях стран региона есть важнейшие задачи в налаживании экономического сотрудничества. Наиболее перспективным направлением является диалог между Ираном и Азербайджаном. Страны находятся на пути активизации сотрудничества, в том числе в энергетической сфере [7]. Можно ожидать новых совместных энергетических проектов в регионе, но они не могут быть разработаны без западных технологий из-за геологических трудностей. Таким образом, санкции США стали серьезным препятствием для углубления азербайджано-иранского сотрудничества.

По неофициальной информации, государственная нефтяная компания Азербайджана SOCAR приостановила выполнение своих соглашений с Ираном. В этой связи позиция ЕС как потребителя сыграет решающую роль для реализации азербайджано-иранских энергетических проектов и превращения Ирана в поставщика нефти и газа в Европейский союз.

Между тем Конвенция и дополнительные документы устанавливают правовые рамки¹, регулирующие строительство крупных инфраструктурных проектов, реализация которых может повлиять на морскую

¹ Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 23.06.2019 г.).

среду. Прежде чем Азербайджан и Туркмения смогут осуществить проект по строительству Транскаспийского газопровода, они должны предоставить своим соседям полную информацию о параметрах проекта, технические характеристики и географические координаты маршрута. После этого в течение не более 180 дней заинтересованные стороны должны представить свои рекомендации по устранению возможных негативных последствий проекта. Также предусмотрены консультации для согласования окончательных параметров проекта.

Однако несмотря на снятие правовых ограничений для Транскаспийского проекта, некоторые политические препятствия могут негативно повлиять на строительство трубопровода. Так, влияние Китая в Каспийском регионе становится все более обременительным, особенно на восточном побережье. В связи с тем что Китай является основным (и сегодня единственным) потребителем туркменского газа, Пекин может выступить против строительства Транскаспийского трубопровода. Это влияние усилится еще больше, если будут реализованы планы Китая по строительству четвертой ветки газопровода из Туркмении в Китай через Узбекистан, Таджикистан и Киргизию. В этом случае Пекин будет не только основным потребителем регионального природного газа, но и главным энергетическим диспетчером в Центральной Азии [10].

Кроме КНР, заинтересованность в развитии экономических взаимосвязей со странами Каспийского региона проявляют и другие крупнейшие игроки. Это в первую очередь касается энергетических проектов. Сегодня особую актуальность приобрели совместные усилия, предпринимаемые в ЕС по диверсификации источников энергии в Европе. Расширение доступа к туркменскому газу стало центральным элементом Южного газового коридора ЕС, Концепции, разработанной Европейской комиссией (ЕС) в начале 2000-х гг. и официально изложенной в Плана действий ЕС по энергетической безопасности и солидарности на 2009 г. Документ определяет Южный газовый коридор как поставку газа из каспийских и ближневосточных источников и как одно из самых приоритетных направлений энергетической безопасности ЕС. Проект строительства Транскаспийского газопровода получил значительную поддержку со стороны ЕС еще в 2011 г. При предполагаемой пропускной способности 30 млрд м³ природного газа в год Транскаспийский газопровод призван связывать портовый город Тюркменбаши на восточном побережье Каспийского моря с терминалом Сангочал к югу от Баку [19].

Согласно Статистическому обзору мировой энергетики ВР за 2018 г., в конце 2017 г. доказанные запасы природного газа в Туркмении составили 19,5 трлн м³, причем страна заняла 9-е место в списке стран – производителей газа. В 2012 г. правительство Туркмении объявило, что к 2030 г. увеличит добычу газа до 250 млрд м³ в год, тем самым позиционируя Турк-

мению в качестве потенциального поставщика для ЕС. Согласно прогнозу Международного энергетического агентства, спрос в ближайшие годы останется на уровне около 460 млрд м³ [20].

Несмотря на политическую волю со стороны ЕС и поддержку туркменского правительства, проект не удалось реализовать. Но сегодня есть все основания полагать, что с исчезновением правовых проблем вокруг Каспийского моря, проект будет реализован, хотя Конвенция не решает всех проблем, стоящих перед ним.

Таким образом, если вопросы безопасности стран Каспийского региона являются объединяющим аспектом, то вопросы конкуренции на международном рынке углеводородов требуют согласования и поиска компромиссов, что является делом долгосрочной перспективы. Кроме того, на Каспийском море находится ряд портов, которые станут ключевыми промежуточными пунктами на новом Шелковом пути, активно продвигаемом Китаем.

Развитие транспортных коридоров в Каспийском регионе является ключевой задачей на пути становления каспийского транспортно-логистического хаба. Речь идет о железных дорогах на западном побережье Каспийского моря через Азербайджан в Иран и на восточном побережье – через Казахстан и Туркмению в Иран. Восточная железная дорога уже построена, но в настоящее время используется недостаточно. Тем не менее она имеет значительный потенциал в будущем. Например, Россия заинтересована в развитии транспортной инфраструктуры региона.

Так, поставка российских удобрений на иранские рынки проходит довольно длинный путь: сначала они загружаются в грузовые вагоны и доставляются по железной дороге до Новороссийска, затем – на корабли и перевозятся через Босфор и Суэцкий канал в иранские порты Персидского залива, а затем снова загружаются в грузовые вагоны и доставляются потребителю. Преимущества унимодальных перевозок очевидны: когда груз перевозится по железной дороге от места производства до точки, максимально приближенной к потребителю, маршрут перевозки сокращается на 60%, а расходы сокращаются вдвое или на две трети.

Выводы

Соглашение о правовом статусе Каспийского моря, подписанное 12 августа 2018 г. Ираном, Россией, Казахстаном, Туркменией и Азербайджаном, открыло дорогу для расширения и развития экономического сотрудничества в регионе не только в рамках внутрирегиональных экономических отношений, но и с участием внешних игроков. В частности, фактически дан старт проектам по новой добыче нефти и газа и строительству трубопроводов после более чем двухдесятилетних споров. Договор устраняет правовой барьер для строительства Транскаспийского газопровода из Туркменистана в Европу. Однако, несмотря на принятие

Конвенции, остаются некоторые препятствия на пути его строительства. Растущая конкуренция с российским газом может снизить цены и повлиять на долю государственной газовой компании «Газпром», что не устроит Россию.

Сохраняющиеся проблемы между Туркменией и Азербайджаном как конкурентами могут замедлить транспортировку туркменского газа на внешний рынок. Остается неясным, почему Азербайджан, который сам является производителем газа с амбициями стать крупным поставщиком в Европу, дал бы согласие на строительство трубопровода через Каспийское море Туркменистану – стране-конкуренту. Более того, Россия также получает конкурента на рынке газа в виде Туркменистана.

При этом растущая зависимость Туркмении от Китая как рынка экспорта газа не может не восприниматься как фактор внешнеэкономического риска. Несмотря на это Российская Федерация должна быть готова разрешить разработку трубопровода, по которому будут транспортироваться небольшие объемы газа в Азербайджан для внутреннего использования или для транзита в Турцию, зная, что сам Азербайджан вряд ли достигнет на внешнем рынке соглашений, обуславливающих возможность строительства магистрального трубопровода для транзита больших объемов газа в Европу.

Азербайджан в свою очередь может согласиться на строительство газопровода мощностью от 8 до 10 млрд м³ в год. Этот объем может помочь покрыть внутреннюю потребность в газе для Азербайджана, и одновременно обеспечить экспорт части транспортируемого объема в Грузию и Турцию и, возможно, небольшой объем для экспорта по трубопроводу TANAP [13], разрабатываемому Азербайджаном и Турцией. В настоящее время этот трубопровод используется только на половину своей пропускной способности.

Несмотря на определенные противоречия, которые, безусловно, требуют своего решения в рамках подписанной Конвенции и с учетом взаимных экономических интересов стран региона, существующие возможности экономического сотрудничества стран Каспийского региона усиливаются вопросами региональной экономической и военной безопасности. Особенности внешнеполитического курса Ирана обуславливают определенный фактор напряженности, который был отчасти нивелирован выработанными странами региона политикой закрытой модели региональной безопасности.

Вместе с тем конкуренция между странами региона в области производства и экспорта углеводородов, а также экологические проблемы бассейна Каспийского моря ставят последовательный ряд задач в направлении выработки общей экологической политики и поиска взаимовыгодного экономического сотрудничества. В этом отношении реализация ме-

гапроектов по переработке газа и нефти могла бы стать точкой соприкосновения стран Каспийского региона и началом создания регионального транспортно-логистического хаба и инновационно-производственного кластера.

Список литературы

1. *Абдуллаев И. И.* Проблемы безопасности в Каспийском регионе в контексте изменения геополитической ситуации // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 4. – С. 84–87.
2. *Бурицев С. Н.* Роль Каспийского региона в мировой политике // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2014. – № 7 (129). – С. 74–84.
3. *Грачев А. Ю.* Обеспечение энергетической безопасности государств СНГ и ЕАЭС и роль Форума стран – экспортеров газа (ФСЭГ) в решении проблем ближневосточного нефтегазового противостояния // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 4 (5). – С. 35–44.
4. *Гусейнов В. А.* Каспийская проблема: геополитические и экономические аспекты // Вестник аналитики. – 2001. – № 2. – С. 86–137.
5. *Жильцов С. С.* Сотрудничество России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2016. – № 4. – С. 628–640.
6. *Жильцов С. С., Пархомчик Л. А.* Роль углеводородных ресурсов в развитии Каспийского региона // PolitBook. – 2017. – № 3. – С. 159–172.
7. *Притчин С. А.* Позиция России по международно-правовому статусу Каспийского моря и IV Каспийский саммит в Астрахани // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2015. – № 1. – С. 44–65.
8. *Михеев С. А., Чеботарев А. Е., Ковалев Г. С.* Проблемы региона накануне IV Каспийского саммита // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 2. – С. 31–69.
9. *Савин И. С., Рахмонов Ф. Х.* Проблема разграничения акватории Каспийского моря в условиях неопределенности его международно-правового статуса: историческая ретроспектива и современное состояние // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2017. – № 22 (271).
10. *Семенова Н. К.* Китайский энергетический вектор: значение ШОС и безопасность в Центральной Азии // Восточная аналитика. – 2012. – № 3. – С. 144–160.
11. *Усманов Р. Х.* Геополитические процессы Каспийского региона в контексте национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 3. – С. 58–64.

12. Хабиби-Рудсари Р. Российско-иранские отношения в регионе Каспийского моря // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2013. – Т. 9. – № 2. – С. 110–121.
13. Харламова Ю. Северокавказский и Каспийский регионы в орбите геотранспортных интересов России. – URL: http://cont.ws/post/92725?_utl_t=fb. 9 июня 2015 г. (дата обращения 02.07.2019).
14. Cohen A. Caspian Gas, TANAP and TAP in Europe's Energy Security // IAI Working papers. – 2014. – April 14.
15. Finley M. The Oil Market to 2030: Implications for Investment and Policy // Economics of Energy and Environmental Policy. – 2012. – Vol. 1. – N 1. – P. 25–36.
16. Fontevecchia A. Stick with Oil: Natural Gas Prices Still Too Far From Covering Production Costs, Forbes Magazine, 2012. – URL: <http://www.forbes.com/sites/afontevecchia/2012/07/23/stick-with-oil-natural-gas-pricesstill-far-from-covering-production-costs/> (дата обращения 10.07.2019).
17. Pop I. China's Energy Strategy in Central Asia: Interaction with Russia, India and Japan // UNISCI Discussion Papers. – 2010. – № 24.
18. Schreiner B. Europe and the Development of Energy Resources in the Caspian Sea Region // Working Papers, 2003 Ordinary Session (first Part). – 2003. – Vol. 1.
19. Vinokurov E. Caspian Economic Forum Is More Useful Than It Might Seem. – Available at: <http://greater-europe.org/archives/7301> (дата обращения 19.08.2019).
20. World Energy Outlook 2018. – URL: <https://www.iea.org/weo2018/> (дата обращения 19.08.2019).
21. Zhengang M. A Brief Review of Current International Situation and China's Diplomacy // China International Studies. – 2009. – Vol. 15. – N 2. – P. 4–15.

References

1. Abdullaev I. I. Problemy bezopasnosti v Kaspiyskom regione v kontekste izmeneniya geopoliticheskoy situatsii [Security Problems in the Caspian Region in the Context of Changing Geopolitical Situation], *Problemy post-sovetskogo prostranstva*, 2015, No. 4, pp. 84–87. (In Russ.).
2. Burtsev S. N. Rol Kaspiyskogo regiona v mirovoy politike [The Role of the Caspian Region in World Politics], *Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otno-sheniya»*, 2014, No. 7 (129), pp. 74–84. (In Russ.).
3. Grachev A. YU. Obespechenie energeticheskoy bezopasnosti gosudarstv SNG i EAES i rol Foruma stran – eksporterov gaza (FSEG) v reshenii problem blizhnevostochnogo neftegazovogo protivostoyaniya [Ensuring the Energy Security of the CIS and EAEU Countries and the Role of the Forum of Gas Exporting Countries (GECF) in Solving the Problems of the

Middle East oil and Gas Confrontation], *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziyskih gosudarstv: politika, ekonomika, pravo*, 2015, No. 4 (5), pp. 35–44. (In Russ.).

4. Guseynov V. A. Kaspiyskaya problema: geopoliticheskie i ekonomicheskie aspekty [The Caspian Problem: Geopolitical and Economic Aspects], *Vestnik analitiki*, 2001, No. 2, pp. 86–137. (In Russ.).

5. Zhiltsov S. S. Sotrudnichestvo Rossii i Irana v Kaspiyskom regione: itogi i perspektivy [Cooperation between Russia and Iran in the Caspian Region: Results and Prospects], *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, No. 4, pp. 628–640. (In Russ.).

6. Zhiltsov S. S., Parhomchik L. A. Rol uglevodorodnykh resursov v razvitiy Kaspiyskogo regiona [The Role of Hydrocarbon Resources in the Development of the Caspian Region], *PolitBook*, 2017, No. 3, pp. 159–172. (In Russ.).

7. Pritchinn S. A. Pozitsiya Rossii po mezhdunarodno-pravovomu statusu Kaspiyskogo morya i IV Kaspiyskiy sammit v Astrahani [Russia's Position on the International Legal Status of the Caspian Sea and the IV Caspian Summit in Astrakhan], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, 2015, No. 1, pp. 44–65. (In Russ.).

8. Miheev S. A., Chebotarev A. E., Kovalev G. S. Problemy regiona nakanune IV Kaspiyskogo sammita [Problems of the Region on the Eve of the IV Caspian Summit], *Problemy postsovetского prostranstva*, 2014, No. 2, pp. 31–69. (In Russ.).

9. Savin I. S., Rahmonov F. H. Problema razgranicheniya akvatorii Kaspiyskogo morya v usloviyah neopredelennosti ego mezhdunarodno-pravovogo statusa: istoricheskaya retrospektiva i sovremennoe sostoyanie [The Problem of Delimiting the Waters of the Caspian Sea in the face of the Uncertainty of its International Legal Status: Historical Retrospective and Current State], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya*, 2017, No. 22 (271). (In Russ.).

10. Semenova N. K. Kitayskiy energeticheskiy vektor: znachenie SHOS i bezopasnost v Tsentralnoy Azii [Chinese Energy Vector: the Importance of the SCO and Security in Central Asia], *Vostochnaya analitika*, 2012, No. 3, pp. 144–160. (In Russ.).

11. Usmanov R. H. Geopoliticheskie protsessy Kaspiyskogo regiona v kontekste natsionalnoy bezopasnosti [Geopolitical Processes of the Caspian Region in the Context of National Security], *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 2015, No. 3, pp. 58–64. (In Russ.).

12. Habibi-Rudsari R. Rossiysko-iranskiye otnosheniya v regione Kaspiyskogo morya [Russian-Iranian Relations in the Caspian Region], *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2013, Vol. 9, No. 2, pp. 110–121. (In Russ.).

13. Harlamova Yu. Severokavkazskiy i Kaspiyskiy regiony v or-bite geotransportnyh interesov Rossii [North Caucasus and Caspian Regions in the Orbit of Geotransport Interests of Russia]. (In Russ.). Available at: http://cont.ws/post/92725?_utl_t=fb. 9 июня 2015 г. (accessed 02.07.2019).

14. Cohen A. Caspian Gas, TANAP and TAP in Europe's Energy Security, *IAI Working papers*, 2014, April 14.

15. Finley M. The Oil Market to 2030: Implications for Investment and Policy, *Economics of Energy and Environmental Policy*, 2012, Vol. 1, No. 1, pp. 25–36.

16. Fontevecchia A. Stick with Oil: Natural Gas Prices Still Too Far From Covering Production Costs, *Forbes Magazine*, 2012. Available at: <http://www.forbes.com/sites/afontevecchia/2012/07/23/stick-with-oil-natural-gas-pricesstill-far-from-covering-production-costs/> (accessed 10.07.2019).

17. Pop I. China's Energy Strategy in Central Asia: Interaction with Russia, India and Japan, *UNISCI Discussion Papers*, 2010, No. 24.

18. Schreiner B. Europe and the Development of Energy Resources in the Caspian Sea Region, *Working Papers, 2003 Ordinary Session (first Part)*, 2003, Vol. 1.

19. Vinokurov E. Caspian Economic Forum Is More Useful Than It Might Seem. Available at: <http://greater-europe.org/archives/7301> (accessed 19.08.2019).

20. World Energy Outlook 2018. Available at: <https://www.iea.org/weo/2018/> (accessed 19.08.2019).

21. Zhengang M. A Brief Review of Current International Situation and China's Diplomacy, *China International Studies*, 2009, Vol. 15, No. 2, pp. 4–15.

Сведения об авторах

Султанлы Орман Огтай оглы
аспирант кафедры мировой
экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: sultanliorman@yahoo.com

Information about the authors

Sultanli Orman
Post-Graduate Student of the Department
of World Economy of the Plekhanov
Russian University of Economics.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: sultanliorman@yahoo.com